

Ясир Мусбах Саади\*

**ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ**

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы групповой преступности, а также анализу подвергаются признаки и формы соучастия.

**Ключевые слова:** соучастие, организованная группа, групповая преступность, преступная организация, предварительный сговор.

Одной из наиболее важных проблем борьбы с преступностью является борьба с групповой преступностью, и её особо опасными формами, такими, как организованная преступность, терроризм, торговля людьми, оружием, наркобизнес и другие.

Групповые преступления, совершаемые в соучастии, обладают повышенной степенью общественной опасности, так как объединение психических и физических усилий нескольких лиц, является условием, ускоряющим совершение преступления. Преступники в группе используют самые сложные методы преступной деятельности, у них появляется больше возможностей для сокрытия преступления, его следов и укрывательства членов группы от правоохранительных органов. Достижение преступного результата и увеличение объёма преступной добычи в группе значительно облегчается.

Понятие групповой преступности относится к криминологическим понятиям. Под ним криминологи понимают вредное социальное явление, состоящее из массовой (статистической) совокупности множества групповых преступлений, совершённых на определённой территории за определённый период времени, имеющее свои причины и способствующие условия, структуру и динамику, и приносящие существенный вред государству, обществу и каждому гражданину в отдельности.

Соучастие - это институт уголовного права подразумевающий, что преступление совершается не одним человеком, а двумя и более, то есть несколькими лицами - соучастниками преступной деятельности, каждый из которых выполняет в преступлении определённую роль, является соисполнителем или состоит в сговоре с другими соучастниками. Групповое преступление (в уголовном праве - соучастие) имеет свои признаки, формы и виды соучастников преступной деятельности, которым соответствует соответствующая квалификация и тяжесть уголовного наказания.

Таким образом, групповая преступность и соучастие хотя и являются

разными понятиями, относящимися к разным наукам - уголовному праву и криминологии, они всё же остаются тесно и неразрывно связанными между собой. Отсутствие достаточных теоретических разработок проблемы групповой преступности и соучастия служит препятствием для деятельности правоохранительных органов при квалификации преступлений, совершённых в группе.

Нельзя также не заметить, что многие теоретические вопросы института соучастия до настоящего времени исследуются, главным образом на основе прошлого уголовного законодательства Украины УК 1960 года. В современных коренным образом изменяющихся условиях жизни нашего общества, в связи с изменением государственного строя и переходом страны к экономическим отношениям рыночного типа, важное значение приобретает использование не только достижений науки уголовного права и криминологии, но и обобщение социального опыта в целом. Необходимость такого подхода вытекает из положения Декларации о государственном суверенитете Украины, которая теперь признаёт преимущество общечеловеческих ценностей над классовыми и приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами внутригосударственного права. Эти факторы, а также положения и принципы Декларации являются основой для обновления законодательства Украины, в том числе и в части регламентации института соучастия.

Целью данной работы является:

- комплексное исследование и анализ уголовно-правовых проблем групповой преступности и соучастия по уголовному законодательству Украины;

- разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и повышению уровня его эффективности в борьбе с групповой преступностью;

Для выполнения этих целей были поставлены следующие задачи:

- исследовать институт соучастия и вопросы уголовной ответственности за него;

- проанализировать нормы уголовного законодательства по понятию, содержанию, формам соучастия;

- исследовать объективные и субъективные признаки соучастия;

- рассмотреть простые и сложные, обладающие наиболее высокой степенью общественной опасности формы соучастия.

Для правильной квалификации преступлений, совершённых в группе и назначения наказания, соответствующего содеянному каждым виновным лицом. Необходимо изучить формы соучастия, предусмотренные в ст.28 УК Украины. К ним относятся: 1) совершение преступления группой лиц без предварительного сговора; 2) группой лиц по предварительному сго-

\* аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ОНУ им. И.И. Мечникова

вору; 3) организованной группой и 4) преступная организация. Все вышеперечисленные формы преступной групповой деятельности называются соучастием. Эти формы могут создаваться случайно, образовываться по инициативе лиц, склонных к совершению преступления или ранее судимых, в том числе и рецидивистов, а в случае совершения нескольких преступлений, приобретения опыта преступной совместной деятельности они могут перерасти из простой преступной группы в организованную, а из организованной группы в преступную организацию.

Институт соучастия в науке уголовного права является наиболее сложным и дискуссионным.

В общей теории уголовного права нет единства мнений о назначении института соучастия. Так, ряд авторов считает, что институт соучастия является правовым средством усиления уголовной репрессии. По мнению, например, М.А.Шнейдера, соучастие «всегда является обстоятельством, отягчающим общественную опасность всякого преступления и характеризующим более высокую степень опасности самого преступника, что определяет необходимость установления специальных норм об ответственности лиц, совершивших преступление в соучастии» [7, 98]. По мнению же А.А.Пионтковского, соучастие повышает общественную опасность совершённого преступления [4, 547].

Согласно ст.26 УК Украины соучастие - это совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

В теории уголовного права определились две точки зрения в вопросе о характере преступлений, которые могут быть совершены в соучастии. Большинство криминалистов считают, что соучастие мыслимо только в умышленных преступлениях. Некоторые авторы придерживаются мнения, что соучастие возможно как в умышленных, так и в неосторожных преступлениях.

Наиболее полное обоснование концепция возможности соучастия в неосторожных преступлениях получила в работах профессора А.Н.Трайнина, в монографии, специально посвящённой соучастию, он подчёркивает необоснованность утверждения, что «соучастие немислимо в сочетании с неосторожной виной» [5, 114]. По мнению профессора М.Д.Шаргородского, «действующее законодательство... совершенно правильно решает вопрос о возможности соучастия в неосторожном преступлении» [6, 84-97]. По мнению П.И.Гришаева, Г.А.Кригера, точка зрения о возможности соучастия в неосторожных преступлениях противоречит законодательному понятию соучастия [1, 255]. До настоящего времени вопрос о возможности соучастия в неосторожных преступлениях остаётся спорным, так как многообразные формы соучастия и множественность жизненных ситуаций могут ставить вопрос о соучастии в неосторожных

преступлениях. Например, механик автотранспортного предприятия вынул автомашину с неисправными тормозами или за разрешил сесть за руль нетрезвому водителю или больному с высокой температурой. В результате стечения определённых дорожных обстоятельств произошла авария. По нашему мнению в данном неосторожном преступлении механик должен нести уголовную ответственность как соучастник.

В науке уголовного права признаки соучастия подразделяются на объективные и субъективные. К основным объективным признакам относятся совместность, повышенная степень общественной опасности в участие в преступлении двух и более лиц. К основным субъективным признакам относится вина, субъективная связь, мотивы и цель. Ещё в середине XIX века в науке уголовного права учёные пытались определить признаки соучастия. Так, А. Жиряев писал: «В действовании заодно содержится как бы круговая порука, на основании коей произведенное одним должно быть подписано и другому».

Согласно господствующей точке зрения совместность участия признаётся объективным признаком преступления [5, 143]. Однако совместность в отрыве от других признаков не способна самостоятельно создать соучастие. Поэтому для научного анализа вполне приемлемо выделить в самостоятельный объективный признак-совместность участия, а в качестве субъективных признаков - психическое отношение к совместности и субъективные связи при совместности.

Формы соучастия дифференцируются по степени организованности. Под организованностью обычно понимают внутреннюю упорядоченность явления, систему взаимосвязей его элементов. Соучастие как система состоит из действий соучастников (исполнителей, организаторов, подстрекателей, пособников), их функциональных и субъективных связей. Именно эти связи в своей совокупности показывают уровень организованности и определяют форму соучастия.

Групповая преступность в уголовном законодательстве распределена по формам соучастия, которые назывались ранее. Здесь же мы проанализируем их. Соучастие без предварительного сговора. Эта форма соучастия заключается в совершении каждым из совместно действующих лиц действий, которые образуют объективную сторону состава конкретного преступления. При соучастии без предварительного сговора имеет место минимальная степень сплочённости участников преступления. Связь между преступниками устанавливается либо в момент начала преступления, либо в процессе его совершения. Ошибки в квалификации обычно часто кроются в неправильном понимании значения слов «совместное совершение», то есть преступление уже началось или предполагается одним или несколькими лицами без предварительной договорённости и к нему при-

соединяются другие лица. В группе без предварительного сговора совершающих преступления, все соучастники – соисполнители, то есть все они совершают действия, заранее не обусловленные и характерные для объективной стороны соответствующего состава преступления. Соучастие без предварительного сговора присутствует, если соглашение в той или иной форме осуществляется на стадии исполнения преступления (исполнитель уже совершает деяние, составляющее объективную сторону преступления, и лишь тогда к нему присоединяются другие соучастники). Таким образом, при определении указанных форм соучастия основным моментом выступает начало исполнения преступления, именно от него зависит наличие либо отсутствие предварительного сговора, при этом сговор должен быть предварительным, до начала совершения преступления, то есть до первого действия по исполнению объективной стороны преступления. Поэтому при соучастии без предварительного сговора охватываются те случаи совместного совершения преступления, когда два или большее количество лиц действуют сообща, выполняя каждый в полном объёме или частично объективную сторону преступления. Соучастие с предварительным сговором. Удачно определяет характер предварительного сговора и распределения ролей между участниками группы Р.Р.Галиакбаров. Он пишет: «Возможное распределение ролей между соучастниками в рамках группового преступления, совершаемого по предварительному сговору, не может быть ничем иным, кроме распределения конкретных обязанностей по совершению различных действий, входящих в объективную сторону состава преступления» [2, 65]. Соучастие с предварительным сговором будет иметь место в тех случаях, когда между всеми участниками преступления имеет место сговор о совместном совершении преступления до его начала. При этом между соучастниками такого преступления может иметь место и разграничение ролей.

Соучастие с предварительным сговором имеется тогда, когда соглашение между соучастниками достигается до начала выполнения объективной стороны преступления исполнителем (соисполнителями), до начала совершения первого телодвижения из всех, составляющих элемент объективной стороны преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 28 УК преступление признаётся совершённым по предварительному сговору группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее, то есть до начала преступления договорились о совместном его совершении. Это наиболее распространённая форма соучастия. В результате предварительной договорённости каждому соучастнику становятся известными общие данные о предполагаемом, планируемом преступлении, о том, какую роль ему придётся выполнять, какие формы взаимодействия предстоит им осуществ-

лять. При сговоре определяются методы и способы действия каждого соучастника в соответствии с той ролью, которую ему предстоит выполнить. Преступная группа при соучастии с предварительным сговором действует с прямым умыслом, но отдельные соучастники могут действовать и с косвенным умыслом. Сговор может быть осуществлён группой устно, письменно, жёстами. Существует ещё одна форма сговора конклюдентная, когда отсутствует какое-либо выраженное соглашение и согласованность поведения достигается молчаливо путём совершения действий адекватных ситуации (обстановке, поведении других участников).

Соучастие с предварительным сговором характеризуется следующими признаками:

- 1) наличие предварительного сговора, то есть до начала совершения преступления;
- 2) соглашение на совершение преступления носит, как правило, ситуативный характер, иногда возникает стихийно;
- 3) группа создаётся для совершения одного или нескольких преступлений;
- 4) эта форма соучастия, как и все другие с предварительным сговором, отличается единством места и времени совершения преступления;
- 5) имеет место планирование преступной деятельности, способов действий каждого соучастника;
- 6) распределением ролей между соучастниками;
- 7) умысел всех соучастников, как правило, прямой и направлен на совершение одного или нескольких преступлений, однако в процессе преступной деятельности возможен и косвенный умысел у отдельных соучастников.

Указанные признаки предварительного сговора обязательны для всех трёх форм групповой преступности, кроме соисполнительства. Однако две последующие формы соучастия имеют прямое отношение к организованной преступности. Соучастие в форме организованной группы. Форма соучастия в виде организованной группы образуется по взаимному предварительному согласию его участников трёх и более лиц и объединяет на основе общего плана их деятельность, направленную на совершение ряда преступлений (ч. 3 ст. 28).

Организованная группа имеет кроме количественных (наличие трёх либо более лиц) и качественные признаки. Качественным признаком преступной организованной группы является определённая степень стабильности, она объединяется, как правило, для неоднократных преступных действий. Каждый их участников преступной группы сознаёт, что он вместе с другими лицами участвует в достижении преступной цели, для реализации которой создана группа и желает внести в эту деятельность свой

вклад. Приведенное в ч.3 ст.28 УК законодательное определение устанавливает несколько признаков организованной группы: 1) наличие группы лиц (трёх или более); 2) устойчивость; 3) предварительную объединённость лиц; 4) цель - совершение одного или нескольких преступлений; 5) планирование преступной деятельности; 6) оснащение техническими средствами. Соучастие в форме преступной организации. Преступная организация – более сложное уголовно-правовое и социальное явление, имеющее свои как уголовно-правовые так и криминологические характеристики. В разных странах её называют по-разному: преступное сообщество (организация) в УК Российской Федерации, преступное формирование, преступная группировка, мафия – в других странах. О том, что это наиболее общественно-опасная форма соучастия подчёркивает и сам уголовный закон (ч.4 ст.28 УК).

Форма соучастия – преступная организация предусмотрена в ч.4 ст.28 УК, в которой даются общие теоретические понятия преступной организации: это устойчивое иерархическое объединение нескольких (трёх или более) лиц; члены организации или структурные части её по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких и особо тяжких преступлений; или руководства либо координации преступной деятельности других лиц или обеспечения функционирования, как самой организации, так и иных преступных групп их укрытия после совершения преступления. Кроме обязательных признаков перечисленных в уголовном законе организованных преступных сообществ, некоторые авторы (А.И.Долгова, С.В. Бевза) выделяют ещё факультативные признаки. К ним относятся: неучастие лидеров, главарей в конкретных преступных действиях; «отмывание» денег, добытых преступным путём; формирование преступных организаций по национальному или клановому признаку; наличие международных связей; использование последних достижений науки и техники [3, 308].

Относительно одного из признаков преступной организации названных в уголовном законе хотелось бы отметить следующее. Указание в ч.4 ст.28 УК Украины на то, что преступная организация создаётся для совершения тяжких и особо тяжких преступлений выражает сомнения в своей юридической правильности. В соответствии с действующим уголовным законодательством тяжесть преступления зависит от размера причинённого ущерба, который наступил или может наступить. Преступная организация, однажды созданная, существует реально и в целом не зависит от тяжести совершаемых преступлений её подразделениями, организованными группами и отдельными членами по планам организации. В целях выполнения программ и задач преступной организации, её структурные образования совершают различные преступления в сфере хозяйственной деятельности, бюджетно-

финансовые, финансового мошенничества, фиктивного предпринимательства, контрабанды, наконец, разные формы рэкетирства, руководства мелкими группами воров, проституток, попрошаек, гадалок и т.д. Точнее, преступные организации согласно ч.4 ст.28 УК координируют, руководят различными преступными группами. Поэтому возникает, причём тут тяжкие и особо тяжкие преступления и куда отнести все остальные с их многообразием форм и методов не связанных с размером ущерба?

Поскольку, преступная организация это иерархическое сложное структурное образование, необходимо на наш взгляд в уголовном законодательстве правильно определить её правовую сущность и добавить признаку совершения «тяжких, особо тяжких» формулировку «и иных преступлений». Такая редакция ч. 4 ст. 28 УК Украины, по нашему мнению, позволит избежать ошибок в квалификации преступлений и будет соответствовать современной сущности, характеру и структуре организованной преступности.

#### *Литература*

1. Гришаев П.И., Крижер Г.А. *Соучастие по уголовному праву*. - М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
2. Галиакбаров Р.Р. *Групповые преступления: постоянные и переменные признаки*. - Свердловск: СЮИ, 1973. – 140 с.
3. Долгова А.И., Дьякова С.В. *Организованная преступность*. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 1996. – 328 с.
4. Пионковский Н.А., Меньшагин В.Д. *Курс советского уголовного права. Особенная часть*. – М.: Госюриздат, 1955. - Т.1. - 800 с.
5. Трайнин А.Н. *Учение о соучастии*. - М.: Юриздат НКЮ СССР, 1941. – 160 с.
6. Шаргородский М.Д. *Некоторые вопросы общего учения о соучастии//Правоведение*. - 1960. - №1. - С. 84 - 97.
7. Шнейдер М.А. *Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву*. – М.: Мин. высш. образования СССР, 1958. – 176 с.